

POSTFAȚĂ

Valentin STAN*

Am asistat la niște intervenții extrem de substanțiale, care acoperă întreaga gamă a problematicilor legate de relația bilaterală din perspectivă istorică și cred că este fundamental important să discutăm mai mult și mai apăsător despre relația româno-rusă, într-o perioadă în care este în egală măsură necesar să avem o abordare corectă față de intenția declarată de a ne poziționa franc unii față de ceilalți, pentru că relația româno-rusă în prezent, este departe de a fi bună și, din nefericire, o spun ca român și am pretenția, specialist în relații internaționale, relația nu este bună nu din cauza Rusiei. Și aș vrea să ating doar câteva paliere dintr-o anumită perspectivă legată de expertiza în domeniu, mai ales că am avut un eveniment foarte important la București, care s-a bucurat de prezența președintelui Rusiei, Vladimir Putin.

Mai întâi, România este o țară membră N.A.T.O. și a Uniunii Europene. Suntem loiali față de aliatul american și dorim să fim o voce recunoscută în interiorul Uniunii Europene. Ce ne spun rușii din când în când? „Dragii mei, când extindeți N.A.T.O. spre frontierele Rusiei, în condițiile în care noi am desființat pactele militare îndreptate împotriva Vestului democratic, ce faceți, de fapt? Oare nu periclitați interesele de securitate ale Rusiei?”. Ce le răspundem noi? „Nici vorbă! N.A.T.O. este o organizație democratică, e „very cool” și, în niciun caz, nu intenționăm să amenințăm Rusia”.

Dragii mei, dacă ne vom lua de mână și vom audia un curs în interiorul științei politice americane, alegeți-vă universitatea, Harvard, George Washington University, oriunde, în spațiul academic, primul lucru pe care studenții americani îl învață pe conotația afirmată și stabilită de unul din corifeii definirii alianțelor, care este Liska, este următorul: o alianță există întotdeauna *împotriva a ceva* și numai derivativ *pentru ceva*. Deci, organizație politico-militară, organizație de apărare colectivă cum este N.A.T.O., cu garanții de securitate în articolul numărul 5 din Tratatul de la Washington nu poate fi gândită, pe filiera științei politice americane, decât *împotriva a ceva*. Și, dacă am rămâne aici, încă ar fi bine! Vă invit să faceți următorul exercițiu simplu. Mergeți pe site-ul oficial al Departamentului de Stat sau al Congresului American și citiți documentul Congresului, e vorba de Senat, prin care au fost ratificate protocoalele de accedere la N.A.T.O. pentru Polonia, Ungaria, Cehia. Suntem, deci, după invitațiile de la Madrid (1997), semnarea protocoalelor (iarna lui 1997), ratificare (1998 – cazul documentului Congresului American), intrare în N.A.T.O. (1999).

* Prof.univ.dr., Facultatea de Istorie, Universitatea București.

Știți cum justifică Senatul intrarea Cehiei, Ungariei și Poloniei în N.A.T.O.? „Este necesară, pentru că s-ar putea ca în Europa să se manifeste, din nou, tendințele hegemonice ale unei puteri”. Nu se nominalizează puterea. O fi Imperiul Klingonian? Oare care mare putere poate să-și manifeste tendințe hegemonice în Europa în viziunea Senatului American? Marile puteri occidentale sunt în N.A.T.O. America e în N.A.T.O. Eu, altă putere în afară de Rusia, nu știu! Și cum îi spui lui Putin? „Măi Vladimir Vladimirovici, noi nu suntem împotriva voastră, dar, dacă vă dă prin cap puțină hegemonie în Europa, noi suntem aici pe voi”.

Vedeți dumneavoastră, dacă vrei să-i explici Rusiei că N.A.T.O. e o organizație „friendly” și se lărgeste din prietenie, cum explici că, pe Rezoluția de ratificare a protocoalelor de extindere a N.A.T.O., Senatul american motivează cu formule de tipul „jos hegemonia în Europa a unei mari puteri”. Care o fi aia? *Fill in the blanks*, adică umpleți dumneavoastră spațiul lăsat liber.

Dacă mergem puțin înapoi în istorie, prin 1952, când un băiat foarte simpatic a devenit primul Secretar General al N.A.T.O., este vorba despre Lordul Ismey, el a lansat în istorie o butadă plină de miez, pe care v-o readuc în atenție! Era atunci, în 1952. Și butada aia suna cam așa: „de ce am făcut noi N.A.T.O. sau la ce e bună N.A.T.O.”. Și spunea Lordul Ismey: „To keep the germans down, the americans in and the russians out!” adică, pe românește, să-i ținem pe nemți la pământ, pe americani înăuntru (în sensul de în Europa) și pe ruși afară. Sigur, era vorba de rușii ăia.

Mie mi s-a întâmplat să asist la o întâmplare foarte hazlie, când niște diplomați din Est, foarte întreprinzători, au pus următoarea întrebare S.A.C.O.E.U.R.-ului. S.A.C.O.E.U.R.-ul este Supreme Allied Comander Europe – Comandantul Suprem al Forțelor Aliate în Europa cu sediul la Bruxelles, un general american „ever”, întotdeauna. Și un diplomat din Est l-a întrebat așa: „mai este valabilă butada lui Ismey azi?” Eram pe la începutul anilor 1990. Americanul stătea la o masă și avea un grup de generali în dreapta și un grup de generali în stânga. Și a răspuns în felul următor: s-a uitat în dreapta, și în dreapta erau trei generali germani; s-a uitat în stânga, și în stânga erau trei generali germani. După care, a ridicat din umeri. Toată lumea a izbucnit în râs, de unde eu am înțeles, mai slab la minte, cum eram pe vremea aia și nu m-am schimbat foarte tare, că butada domnului Ismey nu mai e valabilă, de vreme ce germanii sunt în N.A.T.O. Dar nu pot să mă întreb, dacă butada lui Ismey nu mai e valabilă pentru nemți, cum naiba de mai e valabilă pentru ruși?

Să vă mai spun o snoavă. Avem pretenția să construim o securitate pentru toată lumea la scară globală, dar îi acuzăm pe ruși că au rămas în logica Războiului Rece. Ghiciți cine declară asta constant în România? Vladimir Vladimirovici a venit puțin la București și un băiat deștept din presa română i-a pus următoarea întrebare, cei care ați urmărit conferința de presă a președintelui Rusiei s-ar putea să vă aduceți aminte. L-a întrebat cum e cu aceste elaborări din presă cum că Rusia este încă în zona Războiului Rece? Întrebarea livra această

exprimare sau o atribuia presei și nu cui face de regulă acest tip de declarații, ceea ce e ok, așa se face. Iar domnul Putin a zis așa: „sunt unii...” – din nefericire nu știu rusă, dar m-am uitat pe site-ul președinției ruse și am luat de acolo transcriptul în limba engleză. Zice: „sunt unii care fac asemenea declarații pentru că vor să turbure puțin apele (termenul este de „muddy waters”, deci *apă cu noroi*) și, cred ei, că o să pescuiască în ape tulburi”. Aha! Mai că-mi vine să-i dau dreptate domnului Putin!

Vedeți dumneavoastră, există la ora actuală o propunere rusească, rectific, o propunere românească care a început să se manifeste din momentul în care a început în Marea Mediterană o operațiune N.A.T.O. în baza articolului 5 din Tratatul de la Washington, celebrul *Active Endeavour*, o misiune care vizează o monitorizare a acestui spațiu de către N.A.T.O. pentru a împiedica acțiuni teroriste. Rusia, partener N.A.T.O., participă la *Active Endeavour*, este alături de aliații noștri în Mediterană. România a dorit să ducă această operațiune în Marea Neagră. Oare de ce? À propos, poate nu sunteți la curent, Marea Neagră este un lac rusesc. Credeți că s-au supărat rușii? S-or fi supărat, să le fie de bine. S-au supărat turcii. „Because” turcii, printre altele, ei „e” gardienii strâmtorilor, așa „e” ei, așa i-a lăsat pe ei convențiile de la Montreux să fie gardienii strâmtorilor, adică nu te prea plimbi cu bărcuța în Marea Neagră când vrei dacă ai niște puști și pistoale în ea, în bărcuța aia, pentru că există o reglementare internațională cu privire la bastimentele militare care vor să intre sau nu în Marea Neagră. De ce-am făcut noi propunerea asta? Habar n-am! Dacă am vrut să-i supărăm pe ruși, am reușit, i-am supărat pe turci. Dacă am vrut să sporim stabilitatea regională și securitatea, niște semne de întrebare am ridicat. N.A.T.O., oricum, n-a ajuns în Marea Neagră.

Să vă mai spun un secret, pentru că n-aș vrea să vă răpesc foarte mult din timp! Există acum o dezbatere teribilă pe așa-zisul scut anti-rachetă. Și, nu știu dacă ați observat, Summit-ul N.A.T.O. a fost la București și există o tradiție și o statistică: atunci când ai reuniuni multilaterale într-o țară, într-un oraș, într-o comună, pe un deal, într-o vale, undeva, cei doi mari, Rusia și Statele Unite, se întâlnesc și povestesc împreună mari decizii strategice. Așa se face. Avem APEC în Vietnam, ne întâlnim la Hanoi. O fi Hanoiul mai abitir decât Bucureștii? Sau, facem ceva la Santiago de Chile, vorbim la Santiago de Chile. Facem Consiliu N.A.T.O.-Rusia la București, prima oară după Roma (2002) cu participarea excepțională – așa spune eu – a președintelui Rusiei. Dar summit-ul de regulă, ăla de statistică S.U.A. – Rusia, se întâmplă la București? La Huși? La Cluj? Nu, nu, nul! Se întâmplă la Soci. Acum, eu înțeleg că noi ne pricepem la mare strategie, dar în diplomatie, ăsta este un mesaj! Așa am învățat eu când eram mic, la școala de agricultură terestră. Deci, ăsta este un mesaj diplomatic! Nu s-a putut întâlni domnul Putin cu domnul Bush la București și îl felicit pe domnul Putin pentru asta. Și eu aș fi făcut la fel, aș fi dat același mesaj diplomatic României.

Și acum în legătură cu acest scut anti-rachetă. Am auzit fel de fel de teorii, una mai ingenioasă ca alta, cum că „dragă rușilor, stați liniștiți, că noi nu

avem treabă cu voi, e o chestie cu un radar și zece interceptoare”. Adică zece rachete prăpădite care vor să lovească alte rachete îndreptate spre Washington D.C. de către, nu știu, iranieni, klingonieni, romulani, sau cine o mai fi pe-aici pe planeta Terra venit din alte galaxii. Până aici e OK și ni se spune și asta: atenție!, scutul este defensiv. Acum, dragii mei, am mai îmbătrânit și eu între timp și am aflat că, de când s-au inventat scuturile anti-rachetă, niciodată nu au fost defensive, deși sună foarte defensiv: scut anti-rachetă, adică te aperi de rachetă. De-aia a existat Tratatul EBM împotriva rachetelor balistice, pentru că oricine, ca specialist la așa ceva, vă poate explica faptul că un scut anti-rachetă, deci un scut care protejează o țară de rachetele adversarului, poate fi folosit împotriva oricăror rachete, nu numai ale Iranului și automat asta vulnerabilizează capacitatea de ripostă a oricărui adversar, nu numai a celui la care te gândești tu că te-ar putea lovi. Întâmplarea face că rușii stau undeva în Europa și N.A.T.O. se tot extinde spre ei și li se dau explicații de tipul „stați liniștiți, nu e împotriva voastră, dar ne extindem ca să nu instaurați hegemonia în Europa. V-ați prins, rușilor? Și acuma facem și un scut anti-rachetă, care nu e pentru voi, e pentru iranieni”. V-ați prins?

Dragii mei, ca vechi susținător al tuturor inițiativelor americane, le-aș da un sfat rușilor și unul românilor: dragi ruși, din punctul meu de vedere, puteți s-o țineți ca și până acum! Dragi români, rușii o vor ține ca și până acum!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Валентин СТАН

Я присутствовал на некоторых, чрезвычайно существенных событиях, которые охватывают весь спектр вопросов, касающихся двусторонних отношений в исторической перспективе, и я думаю, что принципиально важно более широко и более решительно обсудить румыно-российские отношения, особенно в период, когда в равной мере необходимы правильный подход к объявленному намерению и обоюдная откровенность, потому что на сегодня румыно-русские отношения далеки от хороших. К сожалению, и я говорю это как румын, и утверждаю в качестве специалиста по международным отношениям, что эти отношения нехороши не по причине России. Я хотел бы коснуться лишь нескольких аспектов конкретных перспектив, связанных с изучением этой сферы, тем более, что произошло очень важное событие в Бухаресте, которое было ознаменовано присутствием российского президента Владимира Путина.

Прежде всего, Румыния является страной-членом НАТО и Европейского Союза. Мы лояльны к союзникам США и хотим бы быть признанным голосом Европейском Союзе. Что нам иногда говорят русские? „Дорогие мои, когда вы расширяете НАТО к границам России в условиях, когда мы расформировали военные пакты направленные против демократического Запада, что же вы на самом деле делаете? Разве вы не ставите под угрозу интересы безопасности России? „Что мы отвечаем им?, „Никак нет! НАТО является демократической организацией, она „very cool”, и ни в коем случае мы не имеем намерения угрожать России”.

Дорогие мои, возьмемся за руки и послушаем курс американской политической науки, выбирайте Гарвардский университет, Джорджа Вашингтона или где угодно в академическом пространстве, прежде всего узнаем, что американских студентов обучают по утвержденным канонам, установленным заключается в следующем: любой альянс существует против чего-то и только так отвлекающее средство для чего-то. Значит, военно-политическая организация, организация коллективной обороны, такая, как НАТО, с гарантиями о безопасности, зафиксированными в 5ой статье Вашингтонского Договора, не могла быть задумана, по законам американской политической науки, только против кого-то. И если бы остановиться только на этом, все было бы в порядке. Но я предлагаю вас сделать следующее простую вещь-перейти на официальный сайт Государственного Департамента или Американского Конгресса и

прочитать документ Конгресса о Сенате, которым были ратифицированы протоколы о согласии присоединения к НАТО Польши, Венгрии и Чешской Республики-то есть, после приглашения в Мадрида (1997г), подписания протоколов „(зима 1997), ратификации (1998 г–ситуация документа Американского Конгресса), присоединения к НАТО (1999г). Знаете, сенат оправдывал вступление Чешской Республики, Венгрии и Польши в НАТО? „Это необходимо потому, что в Европе опять могут проявляться тенденции гегемонии какой”-либо страны, не газывается какой страны. Может быть империи Клинтона? Какое ещё мощное государство может проявить тенденции к гегемонии в Европе по мнению Американского Сената? Крупные западные державы–все в НАТО. Америка тоже в НАТО. Я не знаю другой крупной державы кроме России. И как сказать Путину: „Слышишь, Владимир Владимирович, мы не против Вас, но если вам придет в голову взять немного гегемонии в Европе-мы следим за Вами”.

Вы поймите, если вы хотите, чтобы объяснить России, что НАТО является „friendly” организацией и расширяется по дружбе, как объяснить, что в резолюции о ратификации протоколов о расширении НАТО Американский Сенат мотивирует это следующей формулой типа: „Домой гегемонию великой державы в Европе!”, Кто же эта великая держава? Fill in the blanks, я предлагаю вам самим запомнить свободное пространство.

Вернемся немного назад, в историю, в 1952 год, когда один, очень милый мальчик стал первым Генеральным Секретарем НАТО, это Лорд Ismey, и остановил в истории человечества одну сочную шутку, которую я предлагаю вашему вниманию. Это был 1952 год, а шутка звучала так: „почему мы создали , или для чего нужна организация НАТО?”. И Лорд Ismey сказал: „To keep the germans down, the Americans in and Russian-out”, а на русском языке это звучит так: чтобы держать немцев внизу, американцев-внутри (в смысле внутри Европы), а русских вон(вне). Конечно, он имел ввиду тех русских.

Мне случилось присутствовать в очень смешной ситуации, когда некоторые Восточные, очень предприимчивый дипломаты поставили следующий вопрос SACOEUR (Sepreme Allied Comander Europe), а именно Верховному Командующему НАТО-вскими силами в Европе со штаб-квартирой в Брюсселе, всегда, „ever” амеонканскому генералу: „сегодня ещё действительна шутка Ismey-я?” Было это 1990 году. Американец сидел за одним столом с группой генералов; одна группа сидела по правую сторону от него, а другая-по левую сторону. И он ответил так: посмотрел направо-там были три немецких генерала; посмотрел налево-там тоже были три немецких генерала. После этого он поднял плечи. Все засмеялись, а я, хотя не был очень умным тогда, да и сейчас не очень изменился, но понял, что шутка господина Ismey-я больше не действительна для немцев, так почему же она должна быть

действительна для русских?

Ещё одно слова. Мы претендуем создать безопасность для всех в глобальном масштабе, но обвиняем русских в том, что они мыслям по логике, „Холодной Войны”. Угадайте, кто постоянно заявляет, об этом в Румынии? Владимир Владимирович приехал в Бухарест на короткое время и один умный парень, из среды румынских СМИ задал следующий вопрос-те, кто следит за пресс-конференцию президента России, возможно,вспомнит-корреспондент спросил его; что думает президент о напечатанном в прессе, что Россия по-прежнему находится в сфере „холодной войны”? Вопрос передал это выражение или заимствовал из прессы, а не от того, кто фактически сделал это заявление, но это О.К, так принято. И господин Путин ответил так: „... есть некоторые, делающие такие заявления, потому что они хотят замутировать воду и думают, что, они смогут ловить рыбку в мутной воде”. Ага! Может господин Путин говорит правду?

Вы видите, что в данный момент существует российскийское предложение, прошу прощения, румынское предложение, которое появилось с того момента, когда начались операция НАТО в Средиземном Море в соответствии с 5ой статьей Вашингтонского договора, известная под названием „Active Endeavor”-„Активные Усилия”, миссия, которая призвана следить за этим пространством в целях предотвращения террористических актов. Россия, партнер НАТО, участвует в Active Endeavor, она-вместе с нашими союзниками по Средиземноморью. Румыния хотела бы проделать такую же операцию и на Черном море. Для чего? Кстати, может быть вы не знаете, что Черное Море называют российскийским озером? Вы думаете, что русские обиделись на это? Если и обиделись-на здоровье! Огорчились турки. „Because” турки, между прочем, являются стражами проливов, выполняют свои обязанности по конвенции Монтре, так что вы не сможетепрогуливаться по Черному морю когда вы хотите, если у вас есть оружие на борту, потому что существуют международные нормы для военных судов. Почему мы сделали такое предложение? Понятия не имею! Если мы хотели обидеть русских, то нам удалось обидеть турок. Если мы хотели укрепить региональную стабильность и безопасность, мы подняли только некоторые вопросительные знаки. НАТО во всяком случае не достигло Черного моря.

Хочу раскрыть вам еще один секрет, но не занимать много вашего времени. Существует сейчас грозная дискуссия на тему-противоракетный щит. Я не знаю, заметили ли вы что Саммит НАТО состоялся в Бухаресте, а существует традиция и статистика: когда ты проводишь многосторонние встречи в какой-то стране, в каком-то городе, деревне, на каком-то холме, долине или просто где-то, две большие державы- Россия и Соединенные Штаты- встречаются и рассказывают о больших стратегических решениях.

Так делается обычно. Если имеем АТЭС во Вьетнаме-встречаемся в Ханое. Может быть Ханой лучше, чем Бухарест? Или, создаем что-то в Сантьяго дэ Чили-тогда встретимся в Сантьяго де Чили. Проводим Совета Россия-НАТО в Бухаресте, в первый после Рима (2002 г) с исключительным, я бы сказал, участием президента России. Но Саммит обычно (по статистике Россия- США) проходит в Бухаресте? В Хуши? В Клуже? Нет, нет и нет! Это происходит в Сочи. А вот теперь я понимаю, что мы хорошо разбираемся в большой стратегии, но в дипломатии это считается посланием. Это я знаю еще с тех пор, когда был маленьким в школе сельсково хозяйства. Итак, это- дипломатическое послание. Не смог встретиться господин Путин с господином Бушем в Бухаресте и браво госродину Путину за это. Я бы тоже так сделал и дал бы Румынии такое же дипломатическое послание.

А вот сейчас—об этом противоракетного щите. Я слышал несколько теорий, одна гениальнее другой, как: „дорогие россияне, не беспокойтесь, это вас не касается: дело в радаре и в десятке перехватчиков”, то есть десятьжалких ракет, которые должны ударить по другим ракетам, направленным на Вашингтон Д.С., неизвестно кем-иранцами,клингонинами, ромуланами или кем-нибудь с планеты Земля, приливевших из другой галактики. До сих пор все О.К. и нам говорят: внимание! Щит является оборонительным. Но, дорогие мои, со временем и я уже постарел и узнал, что с тех пор, как были забретыены противоракетные щиты, они никогда не были оборонительными, хотя звучит очень оборонительно: противоракетный щит, то есть щит, который защищает тебя от ракет. Для этого существует договор ЕВМ против баллестических ракет, потому что любой специалист в этом деле может объяснить тот факт, что противоракетный щит, хотя и защищает страну от ракет протианика, может быть использован против любой ракеты не только из Ирана и это автоматически ослабляет способность давать отпор любому оппоненту, а не только тому, кто как вы думаете, может на вас напасть! Так уж сложилось, что русские живут в Европе, а НАТО продолжает расширяться, приближаясь к ним, и дают объяснения типа: „не беспокойтесь, ракеты не против вас, но мы расширяемся, чтобы вы не устновили гегемонию в Европе. Россияне, вы поняли? А теперь мы создали и противоракетный щит, который не против вас, а против иранцев. Вы поняли?”

Дорогие мой, как старый сторонник всех американский инициатив, я дал бы один совет россиянам и один румынам: дорогие россияне, с моей точки зрения, вы можете продолжать держать так, как сейчас, и дальше; уважаемые румыны, русские будут продолжать держать так, как и до сих пор.

